

Андрей Гнучин

Равенство

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей (Даркон) Гнучин

Равенство

«Автор»

2026

Гнучин А.

Равенство / А. Гнучин — «Автор», 2026

«Таллас» — идеальный город для всех видов зверей, где строгие правила призваны защищать каждого гражданина. Так казалось всегда. Но однажды хрупкий заяц-юрист заглядывает за ширму идеального порядка, раскрывает истинную суть системы и запускает цепь событий, которые изменят этот мир навсегда...

© Гнучин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ: Пепел провинции	5
Глава 1: Встреча	7

Андрей (Даркон) Гнучин

Равенство

ПРОЛОГ: Пепел провинции

Переезд из прохладного, пахнущего вековой хвоей Зеленого Холма на юг, в Поднебесье, изначально казался семье Маркуса шансом на спокойную жизнь. Власти Талласа обещали, что на периферии программа «Равенства» работает идеально. На деле же тигров встретил глухой, настороженный край. Им выделили старый домик на окраине деревни. Их соседями были массивные, тяжелые рогакопытные — огромные быки и лоси. На их фоне хищники не выглядели хозяевами положения; один удар копыта такого соседа мог перебить хребет даже взрослому тигру.

А потом в деревне начали пропадать жители. Тихо. Бесследно. Местная власть бездействовала, а среди копытных пополз липкий, первобытный страх.

Роковую роль сыграла случайность. Из-за удаленности Поднебесья пайковое мясо заменитель для тигров приходилось заказывать спецдоставкой. В тот день фура сломалась в пути, и груз перевалили на другую, неприметную гражданскую машину. При разгрузке двое хищников-грузчиков проявили халатность. Раздался треск, фанерный ящик выскользнул из лап и раскололся прямо посреди пыльной дороги. Из него вывалились багровые, сочащиеся сукровицей брикеты.

Соседи-копытные, наблюдавшие из-за заборов, оцепенели. В их воспаленном от страха сознании пазл сложился мгновенно: «Раньше пропадали редко. Приехали эти — стали пропадать чаще. И теперь им тайно возят настоящее мясо».

Настоящую панику поднимать не стали. Закрылись по домам. Дождались поздней, безлунной ночи. В полночь в деревне внезапно погас свет — вырубili всю подстанцию. В абсолютной, удушливой темноте Маркус, тогда еще подросток, проснулся от жуткого звука: скрежета выламываемых дверей и одновременного звона всех окон на первом этаже. В дом хлынула толпа. Это были не хрупкие жертвы, а разъярённые, многотонные быки, ведомые слепой паранойей. Отец Маркуса, Фрэнк, выскочил в коридор, выставив вперед пустые лапы.

— Стойте! Это ошибка! Давайте поговорим!.. — его зычный голос сорвался, когда первый тяжелый удар рогов вмял его грудную клетку в стену.

В ту же секунду из спальни раздался истошный, захлёбывающийся крик матери, Эмили. Но Фрэнк уже не мог помочь. На него обрушилась лавина тяжелых тел. Маркус, забившись в угол на втором этаже, в оцепенении смотрел сквозь щели в полу, как толпа затаптывает его родителей в кровавое месиво. Пахло гарью, потом копытных и парным, металлическим запахом свежей крови. Снизу уже полыхнуло — кто-то бросил в разгромленную гостиную канистру с керосином.

Огонь отрезал лестницу. Едкий, черный дым заполнил комнату, выжигая легкие. Понимая, что это конец, Маркус бросился к окну второго этажа, выбил головой раму и прыгнул вниз, в темноту.

Приземление вышло страшным. Он неудачно накренился, и вся масса молодого тела припала на правую лапу. В темноте раздался сухой, отчетливый хруст ломающейся кости. Дикая, ослепляющая боль прошла предплечье. Маркус беззвучно открыл пасть, давась криком, но все же поднялся. Хромая, волоча сломанную конечность по пыли и оставляя за собой рваный след, он из последних сил заковылял в сторону чернеющего на горизонте леса.

Позади него яростно гудело пламя, пожирая прошлую жизнь. Копытные даже не побежали вдогонку. Сверху, со стороны пожарища, донесся тяжелый, презрительный голос:

— Хрен с ним, калека. В лесу сдохнет от голода. А сунется обратно — прибьем.

Но Маркус не сдох. В глубине буферного леса полуживого от боли и потери крови подростка подобрали те самые бандиты — истинные виновники исчезновений деревенских жителей. Они издалека наблюдали за пожаром. Ликвидаторам Синдиката не нужна была жалость, им требовался идеальный инструмент. Одиноким, покалеченный тигренок, у которого отняли всё и который ненавидел этот мир, подошел идеально. Они забрали его с собой, увезли далеко от Поднебесья и начали ломать его характер, выковывая расчётливого, хладнокровного убийцу.

А сломанная лапа срослась криво. Маркус вырос огромным, но хромым. Спустя годы он понял: эта хромота — его главный дар. Мир Талласа готов терпеть хищника, только если тот кажется жалким.

Глава 1: Встреча

Города горного Хребта, затерянные на самом краю бескрайней тайги, жили по своим жестоким законам. Здесь, вдали от лицемерных лозунгов Талласа, травоядных почти не было — редкие виды не рисковали забираться так глубоко в чащу. В этих диких краях безраздельно властвовали хищники. И Синдикат чувствовал себя здесь как дома.

Маркус только что закончил очередной заказ. Это была рутинная, но грязная работа — отлов живого мяса и его жесткая проверка на «чистоту продукта». Оставив подельников завершать дела со спецгрузом и раздав им четкие финальные указания, тигр молча развернулся и похромал вглубь леса, к каменистому берегу горной речки. Ему нужно было смыть кровь.

Вода в реке была ледяной, прозрачной до синевы; она с тихим рокотом билась о серые валуны. Маркус опустил массивные лапы в поток, наблюдая, как багровые разводы лениво растворяются в бурлящей пене.

Шорох за спиной заставил его замереть. Огромные уши тигра дернулись, улавливая чужой, ломающийся ритм шагов. Кто-то бежал по густому подлеску, слепо продираясь сквозь колючие ветки кустарника.

Тигр медленно обернулся. Его огромная, тяжелая голова опустилась, а янтарные глаза сверху вниз впились в незваного гостя. Маркус внутренне приготовился к привычному сценарию: сейчас этот грызун зальется ультразвуковым визгом, замечется в панике и бросится наутек, ослепленный животным страхом перед трехсоткилограммовым хищником. Маркус слишком часто видел этот страх. Он презирал его.

Но заяц не побежал. Вместо этого он поднял глаза, полные отчаяния, и мертвой хваткой вцепился в мощные лапы тигра, буквально обнимая их.

— Пожалуйста... помоги мне! Спрячь меня, умоляю! — задыхаясь, прохрипел Джонс.

Маркус даже не шелохнулся. Его взгляд мгновенно переместился на стену леса позади зайца. Профессиональный инстинкт ликвидатора подсказывал: этот малый кого-то привел, сейчас из чащи выскочит хвост слежки или засада полиции, и начнется бойня. Тигр напряг мышцы, готовый в любую секунду рвануть назад, к своим ребятам.

Но тайга ответила оглушительной, мертвой тишиной. Никто не вышел. Ни треска веток, ни чужого дыхания. Только шум горной реки.

— Уходи отсюда. Живо, — жестко, утробным басом оборвал его Маркус, пытаясь стряхнуть грызуна с лапы.

— Тебе здесь не место.

— Я не знаю дороги! — Джонс затрясся, но пальцы на тигриной шерсти не разжал.

— Я потерялся в лесу, когда шел к городу... На меня напали. Я даже не понял, кто это был, просто бежал не разбирая дороги. Помогите мне выбраться к городу, я умоляю! Я уйду и больше никогда тебя не потревожу. Пожалуйста...

Маркус смотрел на это хрупкое существо, прижавшееся к его лапам. Внутри тигра, где годами выжигалась любая жалость, что-то странно дрогнуло. Это была не ненависть. И не презрение. Это было забытое, пугающее чувство ответственности за того, кто слабее. Перед глазами на долю секунды вспыхнул образ Лады, умирающей в ледяной воде сточной трубы.

Тигр тяжело вздохнул. Достав портативную рацию, он коротко набрал сообщение своим ребятам: «Задерживаюсь. Встретимся в назначенном месте позже».

— Иди за мной. И тихо, — буркнул Маркус, разворачиваясь.

Весь путь через сумеречную, пахнущую сырым мхом тайгу прошел в полном молчании. Маркус шел впереди, намеренно преувеличенно прихрамывая на правую лапу и прокладывая дорогу сквозь бурелом, а Джонс покорно семенил следом, стараясь не отставать.

Наконец деревья расступились. Впереди показалась серая полоса разбитого асфальта — старая проселочная дорога, ведущая напрямик к горному городку. Вдалеке уже брезжили блеклые огни первых окраинных фонарей.

— Дальше прямо по дороге. Никуда не сворачивай и дойдешь до города, — холодно бросил Маркус, останавливаясь у кромки леса.

Джонс сделал шаг вперед, но вдруг замер. Он обернулся и посмотрел тигру прямо в глаза — открыто, без тени того лицемерного страха, к которому Маркус привык в Талласе.

— Спасибо тебе, — тихо сказал заяц.

— Но... почему ты помог мне? Хищники из этих мест обычно не помогают таким, как я.

Маркус на мгновение застыл. Вопрос застал его врасплох. В голове пронеслась сотня мыслей, но лицо тигра осталось каменной, непроницаемой маской. Он быстро нашел нужные слова, которые защитят его, если этот заяц вдруг окажется наводчиком или пойдет в полицию.

— Я просто не желаю видеть смерть, — спокойно ответил Маркус.

Это была расчетливая, ледяная ложь. Всего полчаса назад эти самые лапы лишили жизни другого зверя, проверяя «чистоту продукта» для Синдиката. Но Джонс этого не знал. Он поверил. И эта ложь легла первым кирпичом в основание их странного, опасного союза.